

ИСТОКИ
РОССИЙСКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
СВОБОДНОЙ
ЦЕРКВИ

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ
«СУЗДАЛЬСКИЙ ПАЛОМНИК»

Суздаль
1997

ИСТОКИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ СВОБОДНОЙ ЦЕРКВИ

Восстановлению в России Патриаршества Русская Православная Церковь в очень значительной степени обязана Митрополиту Антонию (Храповицкому). Еще будучи маленьким мальчиком он возгорелся мечтой иметь в России, по примеру всех других Восточных Церквей, своего Российского Патриарха. Проповеди этой заветной цели он посвятил, можно сказать, всю свою педагогическую деятельность в Духовных Академиях России. Труды его не пропали напрасно.

Начиная с 1905 г. (первой революции в России), в числе предложенных и частично проведенных реформ (закон о свободе вероисповедания, дававший еретикам равные права с Православной Церковью), стал обсуждаться и вопрос о возможности восстановления Патриаршества. К этому времени в составе Российского Епископата было уже не менее 30 иерархов, которые или были, или считали себя учениками Митрополита Антония.

Исподволь готовившаяся темными силами революция в России захватила не только политическую сторону жизни нашего Отечества. Революционные течения захлестнули и часть рядовых клириков, и даже некоторых епископов Русской Церкви.

Вынужденное и трагичное для России отречение от престола Царя Мученика Николая, очень скоро повлекшее за собой гонения на Православную Церковь, заставило и Ее, не откладывая, приступить к реформам, сообразуясь с новыми политическими обстоятельствами.

Революционный обер-прокурор В. Львов, сразу же, по приходу к власти Временного правительства, разгромил бывший прежде Святейший Синод, убрав на покой всех его членов, оставив только одного — Митрополита Сергия Финляндского, потом ставшего Московским Патриархом. Был уволен на покой и целый ряд особо выдающихся иерархов Русской Церкви. Конечно, не мог избежать гонений этого революционера и один из самых вы-

дающихся архиереев, доктор богословия, в то время Архиепископ Харьковский Антоний (Храповицкий), который в расцвете своих сил и энергии был тоже уволен на покой. Одновременно Львов произвел целый ряд разрушительных для Церкви «реформ». Епархиальные Архиереи начали избираться паствой, власть их стала сильно ограниченной церковно-епархиальными советами, закрылись церковно-приходские школы, и было запрещено преподавание Закона Божьего в гражданских школах.

Революционные гражданские власти Харькова воспользовались первой же возможностью для того, чтобы изгнать Владыку Антония. Ему было предъявлено требование покинуть свою епархию в течение трех дней, и только мольбы паствы продлили этот срок до пяти дней.

Владыка просил новообразовавшийся Синод предоставить ему возможность поселиться на Валааме, что ему и было разрешено. Хотя он, как истый монах, и предполагал закончить там свои дни, пребывание его на Валааме оказалось очень непродолжительным.

Ввиду разгрома Святейшего Синода, поставленным Временным правительством и его новым обер-прокурором Львовым, фактическим первоиерархом Русской Церкви в эти судьбоносные моменты оказался Архиепископ Финляндский Сергей (ученик и друг Митрополита Антония), которому путем некоторых уступок революционерам удалось получить разрешение на открытие Поместного Собора Российской Церкви 15 августа 1917 года.

В преддверии открытия Собора состоялся съезд ученого монашества, который вынес постановление просить Архиепископа Антония быть на нем его представителем. Не ожидая ничего хорошего от предстоящего Собора, созываемого в такое смутное и для России и для Церкви время, Владыка Антоний долго колебался дать свое согласие, но в конечном итоге уступил горячим просьбам монашествующих. Тем временем, воспользовавшись новыми законами о выборе паствой своего Архиерея, харьковская паства единогласно призвала его снова занять свою кафедру. Возвращение Архиепископа Антония в Харьков носило триумфальный характер. Но очень скоро ему пришлось ехать на Собор, теперь уже в качестве Харьковского Архиепископа, а не только представителя ученого монашества.

Членами Собора оказалось очень большое количество представителей революционных взглядов не только на политику, но, увы, и на Церковь. Значительная часть этих делегатов потом оказалась основателями так называемой «Живой Церкви», или же обновленцев.

Достаточно сказать, что уже в протоколах Предсоборного Присутствия 1906 г. ставился под вопрос авторитет Епископа. Так, при обсуждении прав представителей мирян, выбирающихся для

участия в Соборе, из 12 членов комиссии 7 высказались за то, чтобы миряне имели равные права с Епископами при голосовании; по вопросу же, должны ли выборы делегатов мирян утверждаться епархиальным Архиереем, 11 членов комиссии проголосовали — за, и 10 — против! (Из протокола заседаний I отдела. В заседании участвовало 22 члена).

Среди главных вопросов, подлежащих обсуждению Собора, был и вопрос о восстановлении патриаршества, но и тут ничто не указывало на возможность его благоприятного исхода, ибо Предсоборный Совет (возможно, что в угоду Временному правительству) охарактеризовал восстановление патриаршества как «противохристианское» дело.

Только 11 октября, уже под гром канонады, вызванной боями между защитниками Временного правительства и большевиками, получил окончательное освещение вопрос о патриаршестве. Видя бесполезность дальнейших прений по вопросу — нужен или не нужен Русской Церкви Патриарх, — один из очень видных представителей мирян на Соборе, гр. Павел Михайлович Граббе, собрал подписи под письмом, обращенным к Председателю Собора Митрополиту Тихону, с предложением прекратить дебаты по этому вопросу и немедленно приступить к выборам Патриарха. Председатель согласился с мнением подписавшихся, и на следующий же день были назначены выборы. Положительное решение вопроса об избрании Патриарха было облегчено тем, что значительная часть обновленчески настроенных делегатов испугалась происходившей ежедневно уличной перестрелки и в достаточном количестве вообще покинула Москву, в то время, как православная и правых взглядов сторона продолжила, несмотря на стрельбу, присутствовать на всех заседаниях. Всем участникам Собора стало ясно, что при полном разгроме государственного порядка, ранее покровительствовавшего Церкви, теперь, в условиях гонений, она неотложно должна иметь Главу — Патриарха.

При первом голосовании Архиепископ Харьковский получил 159 голосов и стал первым кандидатом; при втором голосовании Архиепископ Новгородский Арсений получил 199 голосов и стал вторым кандидатом, а при третьем голосовании третьим кандидатом стал Митрополит Московский Тихон, получивший 162 голоса. Интересно, что несмотря на свою относительную молодость, 77 голосов получил Архиепископ Кишиневский Анастасий (Грибановский), ставший потом вторым Первоиерархом Зарубежной Церкви. Ему же Собор поручил составление чина патриаршей интронизации и устройство всей церемониальной части, включая и получение разрешения у гражданских властей совершить традиционный объезд новоизбранным Патриархом кремлев-

ских стен. Как бывший московский викарный Епископ, он имел много связей и знакомств.

Митрополит Анастасий оставил Русской Церкви замечательную статью с подробным описанием исторических событий этих дней.

Принимая на себя тяжелое бремя патриаршества в таких ужасных условиях, Патриарх в своей речи пророчески указал на предстоящие ему страдания.

На этом же Соборе, уже под председательством Патриарха Тихона, Архиепископ Антоний Харьковский был возведен в сан Митрополита и назначен на кафедру только что убитого безбожниками священномученика Митрополита Киевского Владимира.

Детская мечта мальчика Алеши Храповицкого, наконец-то, получила исполнение: приветствуя теплой речью новоизбранного Патриарха, Архиепископ Антоний сделал ему земной поклон, и Патриарх ответил ему таким же. Ставши Киевским Митрополитом, владыка Антоний стал и старейшим после Патриарха иерархом Русской Православной Церкви.

Расставание Вл. Антония с его харьковской паствой едва не вылилось в народный бунт, но было умело успокоено местным духовенством. Харьковчане смирились с необходимостью расстаться со своим архиепископом и просили его рекомендовать им заместителя вместо себя. Владыка посоветовал им обратиться к своему ученику, архиепископу Анастасию (Грибановскому).

Поместный Собор, открывшийся в 1917 году, не смог закончить своей программы. В октябре 1918 г., ввиду разыгравшейся в широком масштабе гражданской войны, Патриарх принужден был преждевременно закрыть Собор. Однако опасность для всего существования Русской Церкви под властью безбожников сравнительно скоро потребовала совершенно беспрецедентных мер. Патриарх и в личном порядке и от имени Собора выпускает несколько посланий, осуждающих коммунистов, и даже их анафематствует. Предвидя возможное уничтожение безбожниками всей структуры церковного управления, Патриарх, совместно со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом Православной Русской Церкви, издал свое последнее свободное и поистине пророческое волеизъявление, выразившееся в Постановлении от 7/20 ноября 1920 г. за № 362, в котором дает подробные инструкции для дальнейших действий Епископата в целях сохранения преемственности иерархической власти в Церкви.

После этого мужественный голос возглавленной Патриархом-Исповедником Русской Церкви на целое семидесятилетие замолк на ее родной почве. Волею Божьей этим голосом стал второй по старшинству после Патриарха Иерарх, Митрополит Киевский и

Галицкий Антоний (Храповицкий), возглавивший впоследствии Русскую Православную Церковь за границей.

Приехав по окончании Поместного Собора в Киев, новый Митрополит, взойдя на окровавленную кафедру своего предшественника, новосвященномученика Митрополита Владимира, тоже находился в постоянной опасности, несмотря на пребывание в Киево-Печерской Лавре. Киев несколько раз переходил то в руки большевиков, то Добровольческой Армии. Тем временем группа Епископов, собравшихся в Ставрополе (тогда находившегося на территории Добровольческой Армии) по инициативе Архиепископа Ставропольского Агафадора, просила Митрополита Антония прибыть для решения ряда вопросов в связи с происходящим и государственным, и церковным развалом. Митрополит Антоний дал свое согласие прибыть и уехал на этот Собор, не предполагая, что уже никогда не вернется в Киев (он взял с собой только 2 подрясника, митру и докторский крест).

Архиереев, собравшихся в Ставрополе на Собор в мае 1919 г., автоматически возглавил прибывший туда из Киева Митрополит Антоний, как старейший после Патриарха Епископ Русской Церкви. Этот Собор стал действовать в духе вышедшего много позже Постановления Патриарха от 7/20 ноября 1920 г. и образовал Временное Высшее Церковное Управление на юго-востоке России, которое объединило тогда несколько епархий.

Это Временное Высшее Управление действительно проявило себя как Высшая Церковная Власть целого округа. Так, ею были совершены 2 хиротонии во Епископы (Серафима Лубенского и Андрея Мариупольского); несколько Епископов назначены им в Европу и Америку; состоялся суд над Епископами Сергеем (Лавровым) и Агапитом Екатеринославским, а также был уволен на покой Епископ Иоанн Кубанский.

Все эти постановления потом получили признание Патриарха-Исповедника.

Таким образом, как пишет прот. Михаил Польский в своей книге «Каноническое положение Высшей Церковной Власти в СССР и за границей»: — «это соборно организованное управление явилось каноническим учреждением и, по способу его составления — Собором, и, по признанию его распоряжений — высшей церковной властью».

Это же самое Временное Высшее Церковное Управление, принужденное гражданской войной покинуть пределы Отечества со стотысячной армией ген. Врангеля (не считая огромного количества просто беженцев), в 1920 г. собралось на Архиерейский Собор в Константинополе, который принял теперь название «Высшего Русского Церковного Управления за границей».

Прибыв в Константинополь, Митрополит Антоний первонач-

льно считал, что русские беженцы должны влиться в местную церковную жизнь, но очень скоро осознал, что греки не будут в состоянии окормить несколько сот тысяч русских беженцев, поскольку уже тогда паства Вселенского Патриархата не превышала и 30 тысяч человек. Митрополит обратился с этой проблемой к Местоблюстителю Патриаршего престола, Митрополиту Доротею. Местоблюститель обещал доложить дело Синоду, и через несколько дней Митрополит Антоний был приглашен в Патриархию, где ему было сказано, что, хорошо зная его как ревнителя канонов, Патриархия охотно дает ему разрешение окормлять русских людей на своей территории.

Митрополит Антоний держал Патриархию в курсе дел, и представитель ее присутствовал на совещании, состоявшемся в мае месяце 1921 г. в Константинополе. Таким образом, Высшее Церковное Управление за границей получило признание Вселенского Патриархата.

Тем временем положение Церкви в России с каждым днем становилось все ужаснее. Связи Высшего Церковного Управления за границей с Патриархом уже почти не существовало. Но одновременно за границей было известно и о полном расстройстве всей церковной администрации в связи с арестом и Патриарха, и целого ряда виднейших иерархов Русской Церкви, о возникшем страшном голоде и многочисленных убийствах духовенства и верующих мирян. К этим бедам прибавился обновленческий раскол, поддержанный большевистским правительством.

Восстанавливая патриаршество в России в 1917—1918 гг., Собор постановил, что Патриарх управляет Церковью совместно с Синодом и Высшим Церковным Советом, однако тому же самому Собору перед его вынужденным обстоятельствами запретом пришлось передать Патриарху права на единоличное управление с правом самому назначить себе заместителя в случае острой необходимости. Такая представилась очень скоро: 3/16 мая 1922 г. Патриарх, ввиду своего ареста, передал управление Церковью Ярославскому Митрополиту Агафангелу.

В самом первом пункте своего знаменитого Постановления от 7/20 ноября 1920 года Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет предвидели возможность уничтожения не только патриаршего административного центра, но даже и епархиальных управлений по местам. Стараясь обеспечить преемственность церковной власти в таком случае, Патриарх (на основании представленного ему Собором права) в своем завещании от 25 дек./7 янв. 1924—1925 гг. назначил трех преемников его полномочий, в зависимости от того, кто из них окажется на свободе и сможет принять бразды правления. Ими были Митрополиты Кирилл, Агафангел и Петр. Как свидетельствует в своей книге «Каноническое

положение ВЦВ в СССР и за границей» прот. Михаил Польский, признание Митрополита Петра Местоблюстителем Патриаршего престола, вместо недопущенного большевиками в Москву Митрополита Агафангела, поначалу было встречено с осторожностью, и только Акт, подписанный 59-ю съехавшимися на погребение Патриарха Епископами, устранил их сомнения.

Попад за пределы своего Отечества и сознавая полную невозможность для Патриарха, а после его кончины и для его преемников искать помощи у внешнего мира, Митрополит Антоний стал, где только возможно, обращать внимание политиков и глав различных христианских церквей на бедственное положение Русской Церкви. Одновременно он объяснял западникам всю ложь и опасность безбожного коммунизма для них самих и для детей и внуков.

Его обращения сознательно исключали Римского Папу.

Под влиянием таких выступлений Митрополита Антония и вследствие их давления через Глав иностранных церквей на их правительства (Англия, Франция, США, Чехословакия и др.), а особенно Кентерберийского Архиепископа, большевики были принуждены освободить Патриарха.

Многое пришлось объяснять и Восточным Патриархам. Вселенский Патриарх, введенный в заблуждение обновленцами, согласился с постановлением обновленческого «собора» о лишении Патриарха и сана, и монашества, и только разъяснение Митрополита Антония оказало свое действие. Сам же Патриарх Тихон, вышедший на относительную свободу после ареста, написал Вселенскому Патриарху полное достоинства письмо, протестуя против его бесцеремонного вмешательства в дела Русской автокефальной Церкви.

После кончины Патриарха в 1925 г. положение Русской Церкви еще более осложнилось. К неслыханным гонениям прибавились последствия ловких интриг агентов-чекистов. Воспользовавшись произведенной ими смутой, власть в Церкви стал в узурпаторском порядке захватывать Митрополит Сергей (Старгородский), которому безбожная власть сулила обещание легализовать юридическое положение Церкви взамен ее полной к ней лояльности. В порыве захватить все церковное управление в свои руки, Митрополит Сергей не брезговал никакими способами. Восстал и против Митрополита Агафангела, первого Патриаршего Местоблюстителя, заместителем которого он был, пока вследствие его интриг Митрополит Агафангел не отказался от своих прав.

Почувствовав твердую почву под ногами, Митрополит Сергей опубликовал в 1927 г. свою страшную декларацию, объявившую прстивоестественный союз Церкви и безбожников. Декларация

эта сразу же вызвала резкое осуждение лучших представителей Епископата, клира и мирян Русской Церкви. Немедленно выступила с очень детально мотивированной критикой нового лжеучения, которое теперь уже официально носит название «сергианства» или «сергианской ереси», и Русская Православная Церковь за границей. В результате этой декларации безбожники получили в руки новое оружие: все несогласные с нею объявлялись врагами советской власти. Таким образом, Митрополит Сергей оказался косвенным виновником гибели тысяч людей.

Теперь уже кровь новомучеников, протестовавших против предательства Митрополита Сергея, полилась рекою. Как сказал в одной из своих проповедей златоуст Сербской Церкви, Епископ Николай (Велемирович) — «сейчас перед престолом Божиим слышна только русская речь».

Еще до кончины патриаршего Местоблюстителя, Митрополита Петра, находившегося в ссылке, Митрополит Сергей (его заместитель) самочинно присвоил себе громкий титул Блаженнейшего Митрополита Московского и Коломенского (патриаршая епархия) и украсил себя ношением двух панагий. Ввиду того, что все обличители Митрополита Сергея были уже в заключении и не могли поэтому протестовать, Митрополит Антоний, находясь за границей, написал протест через Митрополита Елеферия, назвав действия Митрополита Сергея «незаконной узурпацией».

Плоды преступного сотрудничества Митрополита Сергея с безбожниками стали для всех очевидными летом 1941 года, когда выяснилось, что из всего некогда многочисленного Епископата Русской Церкви на свободе было только 4 не арестованных, но до последней степени запуганных Епископа, а почти все храмы и монастыри были или закрыты, или же попросту уничтожены безбожниками.

Истинной Церкви, не признавшей союза Христа и Велиара, пришлось скрываться в катакомбы. Но и тут постоянная опасность предательства со стороны своих же членов за 70-летний срок привела к тому, что группы катакомбных общин, возглавляемых каждой своим Епископом, не признававшим подобного ему другого, стали делиться на «настоящих» и «ненастоящих» катакомбников.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ПЕРИОД (1920—1939 гг.)

Высшее Церковное Управление Юга России, оказавшееся в Константинополе, прибыв туда в ноябре месяце 1920 г. и еще не имея возможности выйти на берег, устроило заседание с целью организации церковной жизни многочисленных русских беженцев.

К этому времени в Константинополе уже находился Архиепископ Анастасий, проявивший исключительную энергию и самоотверженность, организуя по местам приходы и посещая и утешая русских беженцев, расселившихся по греческим островкам. За время его пребывания в Константинополе там образовалось до восьмидесяти разных церковно-общественных организаций, деятельность которых он направлял с большим успехом, обладая очень незаурядными миротворческими способностями.

Внимание первого за границей заседания Высшего Церковного Управления было остановлено не только на вопросах, непосредственно касавшихся русских беженцев.

При параличе, которым, благодаря коммунистам, была скована Русская Церковь, остались на долгий срок без всякого управления ею заграничные Миссии и посольские храмы в Америке, Европе, Святой Земле, Африке и Дальнем Востоке. Все они требовали руководства и помощи в новых обстоятельствах.

Хотя Митрополит Антоний очень скоро получил разрешение окормлять русских людей на территории Вселенского Патриархата, но было ясно, что устраивать постоянный церковный центр в Турции нецелесообразно. Оставив вместо себя в Константинополе Архиепископа Анастасия, Митрополит Антоний отправился на Балканы, где был очень тепло встречен Сербским Патриархом Димитрием и представителями правительства Короля Александра I.

В 1921 г. Высшее Церковное Управление Юга России переехало в Сербию. Сербский Патриарх предоставил Митрополиту Антонию покой в своем дворце в Сремских Карловцах, где он и поселился со своим келейником архим. Феодосием. Этот дворец считался летней резиденцией Сербских Патриархов, хотя они довольно часто наезжали туда и в иное время года. Добрые отношения между Патриархом и Митрополитом Антонием начались еще в 1913 г., когда он приезжал в Россию на торжества по случаю 300-летнего юбилея Дома Романовых. Владыка Антоний тогда оказал Патриарху исключительно радушный прием в Почаевской Лавре и подарил ему архиерейское облачение, которое Патриарх возвратил ему, когда он в качестве беженца прибыл в Сремские Карловцы. Прибывшие с Митрополитом Антонием Епископы были размещены по сербским монастырям, которых было много в окрестностях Карловцев.

Еще будучи мальчиком-прислужником, будущий Митрополит Антоний восхищался красотой патриарших служений, а став Епископом, не упускал случая приглашать в свою епархию очередного приезжавшего в Россию для сбора помощи Восточного Патриарха, таким образом пропагандируя мысль о восстановлении Патриаршества в России и среди своей паствы. Благодаря этому широ-

кому гостеприимству он лично знал и всех Патриархов, и многих сопровождавших их Епископов, что в значительной степени помогло ему в признании ими Высшего Церковного Управления, когда он оказался на их территориях в качестве беженца.

Сербская Церковь сразу же предоставила Высшему Церковному Управлению право автономии на своей территории, а затем, поддерживая перед гражданскими властями прошение Высшего Церковного Управления о признании правительством бракосочетаний и разводов брачных союзов для русских общин, мотивировала это свое обращение 39-м правилом 6-го Вселенского Собора.

Примеру Вселенского и Сербского Патриархатов последовали и все другие автокефальные Церкви, предоставляя Митрополиту Антонию автономные права на своих канонических территориях.

При первой же возможности, в 1921 г. в Сремских Карловцах, с благословения Сербского Патриарха, Митрополит Антоний созвал первый Собор Зарубежной Церкви с участием клира и мирян, который вынес ряд важных и судьбоносных решений. Враги Зарубежной Церкви с особой яростью нападают на патриотические постановления этого Собора, упрекая его в политической, а не только церковной деятельности, намеренно забывая, что гражданская война только-только начинала заканчиваться, в России по местам начались восстания крестьян против советской власти, а все участники Собора не могли себе представить, что их заграничное пребывание затянется почти на 8 десятилетий. Все эти настроения не могли не сказаться на Соборе.

Собор состоял из очень внушительного количества Иерархов: лично или в письменной форме в нем приняло участие 34 Архиепископа, помимо большого количества представителей от мирян и Добровольческой Армии.

Это было событием очень большого значения, ибо на нем проявилась исключительная авторитетность имени Митрополита Антония. Архиепископы, участники Собора, совершенно добровольно подчинились его авторитету, несмотря на то, что Епископы Финляндский, Литовский, Харбинский и Пекинский имели свои постоянные кафедры и управляли ими совершенно независимо. Таким образом, имя Митрополита Антония объединило весь заграничный Епископат еще до того, как стало известным знаменитое Патриаршее Постановление от 7/29 ноября 1920 года, обязывавшее старейшего в области Иерарха объединиться с находящимися в одинаковых условиях Архиепископами для создания независимого от Патриарха Церковного Управления до возможности беспрепятственной с ним связи. Текст Патриаршего Постановления был получен за границей уж по окончании состоявшегося Собора от Епископа Нерчинского Мелетия из Сибири.

22 апр./5 мая 1922 г. под давлением большевиков Патриарх

Тихон издал указ о закрытии им заграничного Высшего Церковного Управления «за политическая выступления, не имеющие церковно-канонического значения». Не желая подрывать авторитета Патриарха, но одновременно понимая и вынужденность его распоряжения, а также и насущную необходимость иметь церковное управление за границей, Высшее Церковное Управление было формально закрыто и переименовано во Временный Священный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей. Позднее этот церковный центр получил название Архиерейского Синода РПЦЗ.

Однако, несмотря на состоявшееся в 1921 г. объединение всего заграничного Епископата, изданный Патриархом Тихоном указ от 2 сентября 1922 г. о закрытии им Высшего Церковного Управления за границей (в то время он уже находился под стражей) дал повод Митрополиту Платону в Америке и Митрополиту Евлогию в Париже пойти по пути раскола Зарубежной Церкви.

Митрополит Платон, до своего назначения экзархом Грузии, возглавлял Американскую епархию и, оказавшись беженцем, очень хотел снова ее занять. Несмотря на трудности связи с Патриархом, он смог поручить Митрополиту Евлогию сделать ревизию Северо-Американской Епархии. Митрополит Евлогий ехать в Америку не хотел и уговорил Патриарха назначить для ревизии Митрополита Платона. Патриарх считал это нежелательным, но сторонники Митрополита Платона в Америке поручили представителю организации ИМКА, м-ру Колтону, ехавшему в СССР, упрямить Патриарха назначить на Американскую кафедру именно Митрополита Платона. Патриарх ограничился устной рекомендацией заграничным епископам назначить Митрополита Платона в Америку.

Прибыв в Нью-Йорк, Митрополит Платон без всякой ревизии уговорил Архиеп. Александра (Немоловского) уехать в отпуск и после этого довольно скоро занял его кафедру.

В Америке Митрополит Платон повел очень недостойную двойную игру: Архиерейский Собор уверял в верности и просил поддержки против мирян, стремившихся тогда уже (1924 г.) к автокефалии, а мирян поощрял именно к этим требованиям.

Митрополит Евлогий, обличенный Собором в поддержке им софианской ереси прот. С. Булгакова, стал настаивать на том, что патриарший указ о закрытии Высшего Церковного Управления якобы дает ему права на управление всеми заграничными Епархиями. Оба эти Иерарха по ничтожному поводу (место их докладов в повестке Собора) в конечном итоге покинули Собор, образовавши в 1926 г. собственные Митрополичьи Округа, учинив одновременно смуту и в Америке, и в Западной Европе.

Как видно из недавно вышедшей книги иеромонаха Дамаскина (Орловского) о мучениках и исповедниках Русской Церкви, «На протяжении ряда лет тов. Тучковым проводилась серьезная работа по расколу заграничной православной русской Церкви». К сожалению, это далеко не последний успех безбожников. Следы их работы проявились в едва не удавшемся расколе Зарубежной Церкви в 1964 году, когда «Общество Мирян» восстало против иерархической власти и в Сан-Франциско, и на Восточном побережье Америки. Несомненно, те же разрушительные силы действуют и сейчас в созданном ими конфликте между частями Российской Свободной и Зарубежной Церкви. К этому вопросу мы еще вернемся.

В октябре 1935 г. при содействии Сербского Патриарха Варнавы в Сремских Карловцах была сделана попытка объединения отколовшихся от Зарубежной Церкви Митрополитов Евлогия и заменившего умершего Митрополита Платона — Митрополита Феофила. После состоявшегося подписания Акта объединения этих двух Архиереев с Зарубежной Церковью и совместного общего сослужения в Белградской Русской Церкви оба Митрополита вернулись домой. Митрополит Евлогий через несколько дней прислал сообщение, что он отказывается от подписанного им Акта, а Северо-Американский Округ остался верен своему слову вплоть до окончания второй мировой войны, когда Митрополит Феофил был вынужден поддаться давлению своей про-московски настроенной паствы, которая поверила лжи представителей Московской Патриархии о свободе Церкви в СССР и вследствие этого прервала молитвенное общение с Зарубежной Церковью.

Оба течения Митрополитов Платона и Евлогия кончили очень печально. Американская Митрополия в 1970 году получила никем и до сего дня не признанную «автокефалию» от Московской Патриархии, а епархия Митрополита Евлогия, переименовав несколько юрисдикций в течение немногих лет (то Константинопольскую, то Московскую, то снова Константинопольскую и даже самостоятельную «архиепископию»), в данное время является рядовой епархией Вселенского Патриархата! При этом, обе эти группы формально отказались и от своей принадлежности к Русской Церкви.

Архиепископ Анастасий, оставленный Митрополитом Антонием в Константинополе, пребывал в нем до лета 1924 года, когда ему пришлось оттуда уехать, ввиду того, что, по проискам большевиков, Вселенский Патриарх Григорий VII потребовал от него прекратить поминовение Патриарха Тихона, осуждение в проповедях советской власти и прекращения какой-либо связи с Архиерейским Синодом, а вместо этого — подчинения ему, Патриарху.

Архиепископ Анастасий принужден был покинуть Константинополь, предварительно встретившись с Митрополитом Евлогием

в Париже и побывав в Болгарии на освящении храма Александра Невского в Софии. Прибыв в Югославию на одно из Заседаний Синода, он направился в Иерусалим, в качестве наблюдателя за делами Русской Духовной Миссии, где провел 11 лет, приведя в порядок все ее расстроенные революцией дела. Там Владыка стяжал себе исключительное уважение и самого Иерусалимского Патриарха и его Святогробского Братства за свою большую молитвенность и аскетичность, а также и английских властей, с которыми ему приходилось сноситься по вопросам, касающимся Иерусалимской Миссии, т. к. они имели тогда так называемый «мандат» на управление Палестиной. Архиепископ Анастасий пребывал в Палестине до того времени как его вызвал к себе Митрополит Антоний, начавший слабеть и пожелавший иметь его своим помощником. Русская Церковь в очень большой мере обязана Архиепископу Анастасию сохранением там всего имущества Русской Духовной Миссии в те годы.

Архиепископ Анастасий, по представлению Митрополита Антония, за два года до его кончины был возведен Архиерейским Собором в сан Митрополита, но замалчивал это постановление, отказываясь возложить на себя белый клобук. Митрополит Антоний в разговоре с Патриархом Варнавой посетовал на это, и Патриарх, пригласив к себе на обед членов Синода, неожиданно встал из-за стола и, пройдя за стулом Владыки Анастасия, снял свой клобук и, надев его ему на голову, провозгласил «аксио», который был подхвачен всеми присутствующими.

После кончины Митрополита Антония в 1936 году, Первоиерархом Зарубежной Церкви был единогласно избран Митрополит Анастасий.

Ничем особым не тревожимая жизнь Зарубежной Церкви до 1941 года, под мудрым руководством Митрополита Анастасия, стала быстро не только укрепляться, но и развиваться. Вопрос сергианской ереси, т. е. учения Митрополита Сергия о том, что «нет власти не от Бога» и поэтому для Церкви допустимо сотрудничество и с воинствующими безбожниками ради сохранения ею административной структуры, был в те годы подробно изучен и осужден всей полнотой Зарубежной Церкви. Поэтому довольно скоро он, как для нее неактуальный, был фактически забыт: при невозможности какой бы то ни было связи с Россией в его дальнейшем обсуждении не было никакой необходимости. Но одновременно для Заграничной Церкви, в значительной своей части оказавшейся в неправославных странах, встал острый вопрос тогда только начавшегося развиваться экуменического движения. Его надо было правильно оценить и начать с ним серьезную борьбу. Уже доклады Собору 1938 года показывают важность этой проблемы, с которой встретилась Зарубежная Церковь.

Между тем, до 60-х годов Московская Патриархия не была затронута ересью экуменизма, и мы даже знаем несколько очень хороших опровержений этой ереси со стороны ее клириков того времени.

Возможно, что именно этим и надо объяснять тот печальный факт, что основная масса паствы Зарубежной Церкви оказалась совершенно неподготовленной для правильной оценки сергианской ереси к 90-м годам, когда произошло падение коммунизма в России и связь с нею стала совершенно беспрепятственной.

ОБРАЗОВАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

В 1941 г. Германия неожиданно напала на Советский Союз. В первые же дни стало ясно, что русский народ не желает защищать коммунизм. Солдаты стали сдаваться тысячами в плен, а население, видя в немцах освободителей от коммунизма, встречало их войска хлебом, солью и цветами. На занятых их армией территориях стали молниеносно открываться церкви, и немцы несколько этому не мешали. Значительное количество тайных «тихоновцев» смогли выйти из подполья.

Митрополит Сергей, неразрывно связавший судьбу незаконно возглавленной им Церкви с безбожным коммунизмом, не только через несколько часов после нападения немцев на СССР издал патриотический призыв до последних сил защищать «Родину», но и стал делать на эту цель крупные жертвования, принудительно собираемые с верующих и из церковных средств.

Уже в первые дни войны безбожники настолько оценили возможность использования Церкви при посредстве Митрополита Сергея, что при подступлении германских войск к пределам Москвы, они побеспокоились и о его эвакуации в числе своих сановников.

Сталин не оставил без внимания заслуг Митрополита Сергея и после короткого визита к Сталину его самого, Митрополита Алексея (Симанского) и Митрополита Николая (Ярушевича) предложил им целый ряд льгот, включая открытие высших богословских школ и своего периодического церковного журнала. Тут же Сталиным был образован Совет по делам Русской Церкви, который потом был переименован в Совет по делам религий, ставший контролирующим органом при администрации Митрополита Сергея, а затем и всех его преемников. Через несколько дней после этого визита к тирану русского народа — Митрополит Сергей был избран наскоро составленным им Собором в Патриархи.

Новый Собор и Синод были составлены самим Митрополитом Сергием. К тому времени безбожник Е. Тучков мог торжествовать свою победу: Православная Церковь была им почти что уничто-

жена. Только 4 Епископа, помимо самого Митрополита Сергия, не были арестованы и находились на относительной свободе. На всю громаду России — в ней было только несколько тысяч открытых храмов, которые посещались запуганным до последней степени небольшим количеством верующих, главным образом пожилых женщин, которым меньше грозила опасность потерять службу.

Митрополит Сергий по тюрьмам и концентрационным лагерям набрал еще 14 более податливых епископов и вдовых священников, в число которых попали и некоторые обновленцы (каким был и он сам) и от влияния которых на жизнь Московской Патриархии она не освободилась и до наших дней. Так, первым ставленником в составе нового епископата Митрополита Сергия оказался бывший обновленческий священник, ставший потом Митрополитом Крутицким Питиримом.

Этот Собор в 18 Епископов, даже и не пытавшийся делать пародии выборов, 8 сентября 1943 г., послушный велению Сталина, объявил Митрополита Сергия Патриархом.

Торжество предателя безбожникам церковной свободы, Митрополита Сергия, оказалось весьма недолговечным. Он умер через год, в возрасте 77 лет, оставивши в истории Русской Церкви этих дней свое замаранное имя.

Тем временем Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей в 1944 г. принужден был покинуть Югославию, ввиду приближения к Белграду советских войск.

Митрополит Анастасий, большая часть Синодального архива и несколько служащих и просто приставших к ним лиц выехали из Белграда в последнем свободном еще поезде.

К концу войны, в 1943 году, Митрополит Анастасий прибыл в Германию. Большевики, которым существование свободной Зарубежной Церкви, постоянно их обличавшей, очень мешало, распустили слух, что Митрополит Анастасий пропал без вести и Архиерейского Синода больше не существует. Чудом Божиим и с очень большими трудностями Митрополиту удалось пробраться в Швейцарию, никак не затронутую войной, и оттуда оповестить все епархии о существовании и функционировании Архиерейского Синода. Под давлением большевиков, которые тогда оказались союзниками западной коалиции, в Швейцарском парламенте был поднят вопрос о немедленной высылке Митрополита Анастасия. Положение спас тогда Митрополит Феофил, пославший из Америки несколько телеграмм в защиту Митрополита Анастасия.

Зарубежная Церковь, как только это избрание стало известным за границей, обосновала свое отношение и к новому «Патриарху», и к дальнейшим его преемникам на 30-м правиле Святых Апостолов: «Аще который Епископ, мирских Начальников употребив, через них получит епископскую в Церкви власть: да будет из-

вержен и отлучен, и все сообщающиеся с ним». Ввиду этого никакие постановления или прещения, исходившие от так называемой Московской Патриархии, никогда Зарубежной Церковью не признавались.

В 1950 г. Митрополит Анастасий переехал в Америку и обосновался в Нью-Йорке.

Через 45 лет после основания Московской Патриархии Архиепископ Суздальский и Владимирский Валентин, возглавляющий ныне Российскую Свободную Церковь, в своем ответном письме от 6/19 сентября 1995 г. писал Архиепископу Московской Патриархии Владимирскому и Суздальскому Евлогию:

«Если бы в сентябре 1943 г. действовал нынешний порядок регистрации религиозных общин, то «список учредителей Московской Патриархии» был бы таким:

1. Сталин, Генералиссимус и верховный вождь всех народов.

2. Л. П. Берия.

3. В. М. Молотов.

4. Генерал КГБ Карпов, Председатель Совета по делам РПЦ, впоследствии переименованного по делам религий, с уполномоченными на местах.

5. Митрополит Сергей, заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Петра, расстрелянного по приказу Сталина в 1936 г.

6. Митрополит Алексей Симанский, ставший в очередь за Патриаршеством, верный сталинец.

7. Митрополит Николай (Ярушевич).

8. Митрополит Иоанн, Киевский и Галицкий.

Странно, что 8 сентября 1993 года Московская Патриархия никак не отметила свой славный юбилей — полвека существования...».

Конечно, никого из участников этого, скорее сборища, чем Собора, не беспокоило то, что ни одного постановления Российского Поместного Собора 1917—1918 гг. при выборах этого лжепатриарха не было исполнено, начиная с первого же положения, что Патриарх избирается из трех кандидатов Всероссийским Поместным Собором.

Вторым Патриархом, избрание которого (так же, как и Митрополита Сергия) было заранее предreshено безбожниками, стал Митрополит Алексей (Симанский).

Открытие Собора произошло 31 января 1945 г. Повестка состояла только из двух пунктов: выборы Патриарха и утверждение, а не разработка нового «Положения об управлении Русской Православной Церкви». В этом назначении на пост Патриарха Митрополита Алексея проявилась большая заинтересованность безбожной власти.

Журнал Московской Патриархии 1945 г. (№ 5, стр. 25—26) в

статье Митрополита Николая (Ярушевича) «На приеме у Сталина» сообщает, что Патриарх Алексей благодарил советское правительство за то, что оно «предоставило транспортные средства для прибытия из-за границы приглашенных гостей, теплую одежду для пребывания их у нас в зимние дни, помещение и питание в Москве для всех членов Собора, автомобили и автобусы для поездок по Москве».

Новый Патриарх оказался нисколько не лучше, если даже и не хуже своего предшественника Сергия. Его угодливости безбожникам вообще не имелось границ. Как сообщает в своей «Истории Российской Церкви» Владимир Русак, его «связь с «палачом российского духовенства» Е. Тучковым... не была ни для кого тайной». Проявляя безграничную покорность безбожным властям, ни разу не опротестовав ни одного их незаконного требования, этот их ставленник в 1936 г. издал по всей епархии указ, запрещающий причащать детей. В нем говорилось, что надо следить за тем, «чтобы дети к Святому Причащению не подходили, так как они совершенно не понимают, что над ними делают».

Как сообщает Владимир Русак, «Первое слово на Соборе было предоставлено не кому-нибудь, а председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Карпову», бывшему к тому времени уже генералом КГБ.

В июле 1961 г. состоялся Собор Московской Патриархии, имевший целью изменить некоторые пункты Положения об Управлении Русской Православной Церковью, принятые на Соборе 1949 г.

Описывая детали этого Собора, уже цитируемый нами В. Русак сообщает, что никаких обсуждений Положения не требовалось, ибо Синод уже заблаговременно утвердил его 18 апреля. На этом заседании Синода сам Патриарх сообщил, что реформы делаются по рекомендации Совета по делам религии, а Архиепископ Пимен (будущий Патриарх) прямо призвал присутствующих Епископов сразу утвердить это решение Синода. Тех Епископов, которые могли дерзнуть отказаться от утверждения нового постановления, на Собор попросту не пригласили. А между тем, новое «Положение» лишало настоятеля прихода какой-либо даже и видимости власти — он становился наемником, служебный контракт с которым миряне могли нарушить в любой момент и по любому поводу.

Патриарх Алексей в этом же году обратился с открытым письмом к Зарубежной Иерархии, призывая ее примириться с Московской Патриархией и пойти на соединение. Он получил достойный и детальный ответ Митрополита Анастасия.

Патриарх Пимен, унаследовавший престол после Алексея I, тоже отличался не меньшим угодничеством безбожным властям.

За 50 с небольшим лет узурпаторства патриаршего трона четверья лжепатриархами, назначенными безбожниками при помощи

Совета по делам религий и их уполномоченных, им удалось путем строжайшего отбора еще семинаристов создать совершенно новый тип иерархов, которых не напрасно называют советскими епископами. Все они уже — люди с прожженной совестью, которые ни перед чем не останавливаются в угоду власти предержавшим, ради сохранения своей собственной власти (а часто и произвола) над подчиненными им клириками и теперь уже ставшим хорошим материального обеспечения.

Из этой краткой истории учреждения Сталиным «патриаршества» после кончины последнего Патриарха-Исповедника Тихона совершенно очевидно, что теперешняя Московская Патриархия ни под каким видом не имеет права претендовать на законную преемственность в управлении Русской Церковью после его смерти. Патриарх Тихон, еще находясь в условиях относительной личной свободы, анафематствовал и коммунистическую безбожную власть, и всех тех, кто с нею сотрудничал. Эта наложенная Патриархом-Исповедником анафема никогда и никем снята не была. Ее может снять только совершенно свободный Поместный Собор всей полноты Российской Церкви с участием в нем и Катакомбной, и Зарубежной ее частей. Не напрасно Московская Патриархия так упорно молчит об этом факте, настойчиво скрывая его от своих верующих. Никогда и ни одно издание ее «историй» Русской Церкви об анафематствовании Патриархом коммунистов и их приспешников ни словом не обмолвилось.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В РОССИИ

Начиная с конца 70-х годов постепенно стала появляться очень ограниченная возможность связи Запада с СССР, которая стала постепенно крепнуть. В самом начале 80-х годов Зарубежной Церковью было получено прошение 14 катакомбных клириков, которые сообщали, что возглавлявший их Епископ умер, другого найти они не смогли и поэтому просят разрешения Митрополита Филарета возносить его имя за богослужениями. О принятии их Епископом в нормальном порядке тогда еще не могло быть и речи. Возглавлял эту группу о. Лазарь (Журбенко). Понимая, что этим клирикам необходимо иметь своего Епископа, Архиерейский Синод поднял этот вопрос на Соборе. Согласие Собора было получено. Но, охраняя безопасность этих клириков от тогдашних властей, Синод получил полномочия самому принять меры в секретном порядке. В Западной Европе был найден священник, который по семейным обстоятельствам довольно легко мог получить визу в СССР. Он был тайно пострижен и тайно же хиротонирован в Епископы с поручением ему от Архиерейского Синода единоли-

чно совершить в России хиротонию в Епископа о. Лазаря, ввиду условий гонений и полной невозможности попасть в СССР еще одному Епископу. Эта хиротония состоялась в России и была затем восполнена при первом же приезде Еп. Лазаря в Америку. К этому времени Митрополит Филарет уже скончался, и Зарубежная Церковь возглавилась Митрополитом Виталием.

Расширяя свою деятельность, Епископ Лазарь просил о постановлении в Епископа своего клирика, о. Вениамина. Эта хиротония состоялась уже в совершенно легальном порядке. Вскоре после этого очень видный клирик Московской Патриархии в Суздале, архимандрит Валентин (Русанцов) подал прошение о принятии его в ведение Зарубежной Церкви с его клириками и двумя приходами. Его хиротония состоялась в Брюсселе в феврале 1991 г. Таким образом, можно было считать, что в пределах России наконец-то появилось не номинальное, а фактическое «православное Епископство Церкви Российской». После известной кончины Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Петра Крутицкого о нем неизменно молилась вся Зарубежная Русь.

Однако, агенты КГБ, благополучно здравствующие под иными названиями в нынешней России и по сей день, разумеется не дремали. Путем ловких интриг на почве взаимных недоверий они успели внести рознь в среду только образовавшегося в России Епископата, а одновременно с этим и недоверие к нему со стороны Зарубежной Церкви. В Россию заграничным Синодом, в качестве его представителя для наблюдения за местными делами, был послан Епископ Каннский Варнава, который в самый непродолжительный срок внес полнейший хаос в жизнь только что ставшей возрождаться Свободной Церкви. Этот представитель Синода стал через головы имевшихся в России Епархиальных Архиепископов Свободной Церкви, в нарушение основных канонических правил, принимать в свое ведение запрещенных ими в священнослужении клириков, совершать без их ведома хиротонии в их епархиях, а в конечном итоге не постыдился потребовать на Соборе 1993 г. предоставления ему одного права на управление **всеми находящимися в России приходами Свободной Церкви!** Эта просьба Собором уважена не была, тем более, что ему стало известно, что «Полномочный представитель Синода Русской Зарубежной Церкви в Москве», на бланке Архиепископского Синода написал прошение «Местоблюстителю Киевского Патриаршего Престола», Митрополиту Владимиру (Романюк), в котором говорилось, что «Продажные московские писаки, нанятые московской патриархией, пытаются втоптать в грязь авторитет Русской Зарубежной Церкви. В этой связи: просим Вас, Ваше Высокопреосвященство, через возглавляемый Вами Киевский Патриархат, дать нашей церковной деятельности юридическую основу и принять в братское общение». Как ни удивительно,

Собор не счел нужным лишить сана своего представителя, и ему было предложено только на 3 месяца отправиться в Св. Землю без права служения, чего он, впрочем, так и не исполнил. Это позорное письмо широко распространялось Московской Патриархией, а обрадовавшийся такой перспективе «Патриарший Местоблюститель» в письменной форме пригласил Первоиерарха Зарубежной Церкви посетить Киев. Это письмо тоже получило широкое распространение.

Для достижения этой цели единолично возглавить все приходы в России Епископ Варнава предварительно начал кампанию против всех Российских Архиереев, особенно же против самого деятельного из них — Епископа Валентина Суздальского, которого успел облить грязью, по признанию Собора 1994 г. никак не подтвердившейся, но зато в течение двух лет сильно тормозившей рост его епархии.

Грубое и не имевшее конца нарушение канонов в отношении Российских Архиереев (вплоть до отправления на покой или запрещения в священнослужении без суда и следствия сразу нескольких Епископов) со стороны не одного только Епископа Варнавы, а и самого Первоиерарха, Архиепископов Марка и Антония Женева и других, неоднократно вызывало официальные жалобы Синоду Российских Архиереев. Однако на все эти жалобы Российские Архиереи ответа не получали. Все их просьбы, запросы и попытки иметь связь с заграничным Синодом, в течение двух лет подряд, упирались в глухую стену молчания, хотя указы о незаконных прещениях получались в России без каких-либо промедлений. Жаловались Российские Архиереи и на то, что еще на Соборе 1991 года в Канаде обсуждался вопрос поставления новых Епископов для России, но до 1994 г. в этом направлении ничего не предпринималось, хотя тогда же обсуждались несколько кандидатур для архиерейских хиротоний. По прошествии нескольких лет Архиерейский Синод, никак не снесясь с Российскими Архиереями и не запрашивая их мнения, хиротонировал для России Епископа Евтихия.

Постоянная неровная политика Архиерейского Синода по отношению к епархиям Российской Церкви (назначение сразу нескольких «Заведующих Делами РПЦЗ», назначения членами Синода или же Экзархами, а затем быстрые отмены их) — заграничным составителям указов казались сущей мелочью, в то время как каждое такое изменение в статусе Российского Епископа, с громадными трудами получившего гражданскую регистрацию и для своей епархии, и для каждого отдельного прихода, влекло не только потерю известного престижа, но и означало для него необходимость перерегистрации на новых началах. Иными словами, местные гражданские власти, всегда подстрекаемые в таких случаях Московской Патриархией, получали новый повод для отнятия уже име-

вшейся регистрации или же затянуть время получения новой на возможно длительный срок. Этим ставилось под угрозу легальное существование более ста приходов Свободной Российской Церкви. Значительная часть их уже имела полученные от гражданских властей свои храмы, или же, получив от них развалины (часто только 4 стены без крыши), уже полностью восстанавливало их своими силами и средствами. Московская Патриархия никогда, и до сего дня, не упускает возможности получить судебным порядком именно эти, уже восстановленные храмы.

Эти обстоятельства главным образом и вынудили сперва Архиепископа Лазаря, а затем и Епископа Валентина перейти к строительству церковной жизни в России на основании богодухновенного Постановления Патриарха Тихона, его Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 7/20 ноября 1920 года за № 362.

В марте 1994 г., под председательством Архиепископа Лазаря, в составе Епископов Валентина, Феодора, Серафима и Агафангела было образовано Временное Высшее Церковное Управление, переименованное в 1996 г. в Архиерейский Синод Российской Православной Церкви.

Замечательное Патриаршее Постановление имело очень ограниченное распространение. Зарубежная Церковь, образовавши 6/19 ноября 1920 г. Высшее Церковное Управление в Константинополе, еще не могла сослаться на это Постановление Патриарха, ибо оно было ей не известно. Текст Постановления был получен за границей значительно позже, уже по окончании в Сремских Карловцах Собора 1921 г. с участием клира и мирян. Это постановление, вышедшее на сутки позже состоявшегося в Константинополе первого заседания Высшего Церковного Управления Юга России очень наглядно свидетельствует о том, что Архиереи, собравшиеся за границей и Патриарх и Его Синод в России были совершенно единомысленны в способах разрешения проблем, неожиданно вставших перед лицом Русской гонимой Церкви. Иными словами, полученное с опозданием патриаршее Постановление хотя и не давало тогда права утверждать, что Зарубежная Церковь основана именно на нем, она во всяком случае получала полнейшее оправдание для своего самостоятельного существования. Все оказавшиеся за границей Архиереи (в количестве 34-х) добровольно и безоговорочно подчинились тогда водительству Митрополита Антония, и поэтому в изучении деталей его отдельных пунктов не было практической необходимости, и оно очень скоро было забыто. Однако жизнь Церкви в новых условиях требовала дальнейшего своего развития. Соборы Русской Православной Церкви за границей в 1956 и 1964 годах выработали для этого «Положение о Русской Православной Церкви за границей».

Его 1-й же параграф свидетельствовал, что «Русская Правос-

Главная Церковь за границей есть неразрывная часть Поместной Русской Православной Церкви, временно самоуправляющаяся на соборных началах до упразднения в России безбожной власти, в соответствии с Постановлением Св. Патриарха, Св. Синода и Высшего Церковного Совета Русской Церкви от 7/20 ноября 1920 г. за № 362».

2-й параграф указывал на то, что «Русская Православная Церковь за границей состоит из находящихся за пределами России и руководимых законным священноначалием епархий с их приходами, церковными общинами, духовными миссиями и монастырями с принадлежащими им святынями».

3-й параграф говорит о задачах, стоящих перед Зарубежной Церковью, которые сводятся к «сохранению в Зарубежье полной независимости Русской Православной Церкви от безбожных и антихристианских сил и всестороннее духовное окормление православной Русской Православной паствы в рассеянии сущей», а также «в воспитании всей рассеянной по всему миру паствы в преданности своей страждущей Матери — Поместной Русской Православной Церкви». Таким образом, первые же параграфы заграничного «Положения о Русской Православной Церкви за границей» предвидели ее существование только как временного положения и только в роли преданной дочери своей Матери — Поместной Русской Церкви. Как видно даже из этих первых параграфов «Положения», порядок заграничного церковного управления изложен довольно подробно. Его отличительной чертой является ряд пунктов о том, что оно применимо только ВНЕ РОССИИ, но никак не в ее пределах.

В России Патриаршее Постановление не получило широкого распространения по совершенно другой причине. Его применение в корне расходилось с интересами Митрополита Сергия, уже решившегося на узурпацию высшей церковной власти не только в России, но и за границей. Под сильным давлением большевиков Митрополит Сергий потребовал от Митрополита Антония и Собора подписки о лояльности к безбожной власти, пригрозив, в случае отказа подчиниться — наложением прещений. В мае 1928 г. Митрополит Сергий «упразднил» заграничный Архиерейский Синод и Собор.

Знаменитое патриаршее Постановление давало инструкцию для создания административных центров по местам в тех случаях, когда будет уничтожено даже и само Высшее Церковное Управление. В силу политических и гражданских обстоятельств, образовавшиеся группы Епископов, находящихся в «одинаковых условиях», пользовались правами автономии, предоставленной Епископам канонами с тем, что, по восстановлении нормальных обстоятельств, они должны будут дать отчет о своей деятельности сво-

бодному Поместному Собору Российской Церкви. В таком именно смысле видел свои временные полномочия и второй Первоиерарх Зарубежной Церкви Митрополит Анастасий, публично высказавший это мнение в одном из своих посланий.

Для реорганизации церковного устройства в России сейчас осталось только Постановление Патриарха Тихона, которое не может быть заменено никакими определениями Зарубежной Церкви, особенно после того, что она признавала себя не имеющей никаких прав и полномочий вне России, внося это даже в свое основное «Положение».

Поскольку Св. Патриарх Тихон издал, несомненно, еще свободные руководственные указания о том, как восстанавливать нарушенное или даже уничтоженное церковное руководство, а Зарубежная Церковь своим собственным «Положением» признала, что ее полномочия прекращаются с падением коммунизма в России, — всякое определение иного рода нельзя не признать недействительным.

В своем стремлении во что бы то ни стало властвовать над Российской Свободной Церковью, Иерархия, возглавленная Митрополитом Виталием, не учла и другого весьма ясного вопроса, а именно поминаения высшей церковной власти за богослужениями.

В первые годы беженства Зарубежная Церковь поминала Патриарха Тихона, а после его кончины — Патриаршего Местоблюстителя, Митрополита Петра Крутицкого. Когда стало с достоверностью известно о кончине и этого новомученика, Архиерейский Синод 24 апреля/7 мая 1937 г. постановил «сделать распоряжение о совершении во всех церквах в ближайший день заупокойных богослужений по в Бозе почившем Первоиерархе-Исповеднике, а также о прекращении возношения имени его за богослужениями, как возглавителя Русской Церкви и о возношении **впредь до нового решения**, в тех местах богослужения, где поминалось имя Митрополита Петра, как Местоблюстителя Патриаршего Престола, моления **«о Православном Епископстве Церкви Российской»**. На нелогичность этой формулы при настоящей претензии Зарубежного Синода быть «церковным центром» для России — никто не обратил никакого внимания.

Архиерейский Синод РПЦЗ рядом своих неразумных действий добился того, что в России сейчас имеется 2 параллельных иерархии «Российской Свободной Церкви»: одна, которая последовала директивам Патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 г., возглавленная Архиепископом Валентином, и другая, пожелавшая быть, фактически, на положении викариев Митрополита Виталия. Но при этом (и за границей, и в России) церковно образованные люди до сих пор так и не знают: кто же составляет это безымянное, мифическое «Православное Епископство Церкви Российской», кото-

рым и по смыслу канонов и древней церковной практики поминать свое священноначалие должны были бы Российские Иерархи, а никак не заграничная часть свободной теперь от коммунизма Русской Церкви.

К сожалению, теперь руководство Зарубежной Церкви категорически отказалось хоть в какой-то мере принять к сведению и руководству Постановление Патриарха Тихона, отменить которое мог бы только свободный Поместный Собор с участием в нем Катакомбной и Зарубежных частей всей Российской Церкви. Одновременно с этим Зарубежная Церковь не рискнула отменить и свое собственное «Положение о Русской Православной Церкви за границей», по директивам которого более семидесятилетия она жила вне своего Отечества. По-видимому, этот вопрос поднимал только покойный Епископ Григорий (Граббе), указывая Синоду в своих докладах на нелогичность сохранять неизменным «Положение» при его претензии на управление всей Российской Церковью из-за границы.

В результате неподчинения Постановлению Патриарха Тихона и отказа жить по правилам собственного «Положения», неумелые действия заграничного церковного возглавления привели к устроенному Зарубежным Синодом расколу в только что начавшей становиться на ноги Российской Свободной Церкви, хотя ее представители и стараются свалить всю вину за этот грех на Иерархов Российской Церкви, возглавленной Архиепископом Валентином. Митрополит Виталий и его иерархия не поняли миссии Зарубежной Церкви, которая виделась всем его предшественникам только как радостная возможность передать восстановленной иерархической власти в России сохраненные ею безупречную каноничность и неповрежденное Православие, в которых объединились бы все разрозненные части Российской Свободной Церкви. К сожалению, надо полагать, что для этого потребуются еще годы, пока не вымрут все наследники плодов сергианского предательства, ибо события наглядно показали, что Московская Патриархия не нашла в себе мужества для того, чтобы осудить сергианскую и экуменическую ереси, в которые она впала по указке безбожников.

Сейчас же имя нынешнего Зарубежного Митрополита, соединенное с чуждым любви давлением силою (методами Московской Патриархии) ни для кого из членов Свободной Церкви в России не является духовно привлекательным. Совершенно несомненно, что былой престиж Зарубежной Церкви в России безнадежно подорван.

Употребленные источники:

1. «Каноническое положение Высшей Церковной Власти в СССР и за границей». Прот. М. Польский.

2. «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия». Иеромонах Дамаскин (Орловский).
3. «История Российской Церкви». Владимир Русак.
4. «Суздальский Паломник» — официальный орган Российской Свободной Церкви.
5. Сочинения Епископа Григория (Граббе).

Тираж 1000 экз. Заказ 09480

Корректурa Топоркова С.